

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 14 мая 1987 г. № 58 (6314)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

НЕОБХОДИМ КРУТОЙ ПЕРЕЛОМ

По данным ЦСУ РСФСР, в первом квартале текущего года на территории Российской Федерации построено 4,270 клубов. Однако это составило лишь 2 процента планового задания. Пренебрежительные на строительство средства — 378,58 млн. рублей освоены только на 7 процентов.

В принятом на днях постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по обеспечению выполнения утвер-

жденных на XII пятилетку заданий по развитию материально-технической базы социально-культурной сферы» говорится о необходимости коренным образом изменить положение, решительно избавиться от застарелой привычки относиться к строительству объектов социально-культурного назначения как к делу второстепенному. Клубное строительство на селе — важнейшая часть этой программы. Что же мешает ее реализации? Об этом рассказывают наши корреспонденты.

I. Розовые прогнозы и печальная статистика

Ни для кого не секрет, что успех любого дела зависит от темпа, взятого на старте. Закладывая — предельно и финишу последним, так вот в Липецкой области в первом квартале года освоено всего 10 процентов средств, отпущенных на возведение сельских домов культуры.

По данным областного управления культуры, строятся 22 клуба. По данным областного агропрома, — 17. Арифметика с секретом, что пять объектов уже сданы, а в облблизкомике иные проекты в стадии готовности, когда не только стены с крышей возведены, но и установлены кресла, смонтированы осветительные установки. Словом, когда можно принять посетителей.

Моя командировка в Липецк совпала с проведением заседания облблизкомике, где обстоятельно анализировались возможности изменения отношения к строительству объектов культуры. Заместитель председателя облблизкомике В. Мельников поздравил с детальной проработкой программы, обеспечивающей ввод в эксплуатацию всех строящихся клубов. Если раньше мнимки кварталных планов по возведению очагов культуры не существовало, не устанавливались контрольные цифры, да и совещания проводились от случая к случаю, то сейчас положение резко изменилось. Особое внимание уделено соблюдению нормативных сроков строительства.

Больше четырех лет ни шатко, ни валко работает строительная бригада клубных объектов. Агропром по-прежнему в первую очередь озабочен тем, чтобы охватить за животноводческие и другие производственные помещения, а в сторону социально-культурной сферы разворачивается медленно. Срабатывает все тот же «остаточный принцип». Не случайно в прошлом году освоение средств, отпущенных на клубную культуру, составило менее 70 процентов.

Намерения в корне изменить положение дел в области сельского хозяйства. Однако инженер-строитель управления культуры облблизкомике С. Пучкова высказывает опасение: — Ежегодно сдается десять клубов. Могло быть и больше, если бы не электромонтажные работы. Их у нас выполняет бригада всего в три человека. В Доме культуры колхоза «Звезды Ильича» Липецкого района монтаж оборудования велся около трех месяцев — бригада физически не в состоянии охватить весь фронт работ. И пока никто не заботится о подготовке такого рода специалистов. Не решен вопрос обеспечения новостроек осветительными приборами, специальными металлическими конструкциями, креслами... Достать «урывки», где кто может и как может...

Недавно была проанализирована работа Краснинского РАГО. Разговоры здесь тоже ведутся только о стенах да крыше, а о плетении оборудования по-прежнему никакого пред-

ставления и желания этим вопросом заниматься. В сущности говоря, положение с сельскими объектами культуры серьезно. Не могут сегодня удовлетворить ни темпы строительства, ни снабжение необходимыми материальными и оборудованием, ни обеспечение кадровыми специалистами по монтажу. Как же совместить это с оптимистическими прогнозами, которые охотно дают руководители областей?

Наш соб. корр. Липецкая область.

II. Инерция непреодоления

В прошлом году в Марийской АССР на строительстве клубов не освоены оказались 300 тысяч рублей. — Но зато мы значительно перевыполнили жилищную программу, — на четыре процента, — говорит руководитель республиканского «Агропрома» В. Кукарин. — Для села, согласитесь, это не менее важно.

Что верно, то верно: клубом единым жив человек. Ему нужны и добротный дом, и больница с поликлиникой и школой, и детский сад — все то, что определяется коротким словом «социальность». Ну а как же все-таки именно клубы — важное условие социально-культурного преобразования села?

Надо сказать, в Марийской автономной республике к проблеме этой, отношения резко изменились. Строительство ведется под местным контролем руководящих органов. Вот и беседа наша с В. Кукариним состоялась накануне очередного бюро обкома партии, первым пунктом в повестке которого значился именно этот вопрос. Василий Александрович показал не единичный расщепленный, тщательно выверенный график ввода районных домов культуры и сельских клубов на всю пятилетку. По нему выходит, что сельские жители автономной республики получат без малого 11 тысяч клубных мест, из них 1.800 — уже в нынешнем году.

— Задача вполне реальная, — считает В. Кукарин. — В прошлом году мы вели работы на 15 объектов. Три клуба сданы. Деньги же остались неиспользованными на переходных объектах. Из этих двадцати в нынешнем году сданы пять клубных, еще один допозволено. Остальные перейдут на следующий год. За счет концентрации усилий хотим наконец покончить с долготерпением и войти в нормативные сроки. Не «тянуть» их по десять и более лет, как случалось это, например, в Килемарском с районным Домом культуры.

Судя по всему, «Агропромустрой» серьезно намерен покончить с отставанием в этом важнейшем деле. Но вот в полтора года работы за четыре месяца, и оказалось, что намерения не совсем совпадают с реальным положением. Освоено 23 процента средств от годовой программы. Руководитель объединения, его подразделений на местах объясняют это в первую очередь погодными условиями. Но, думаю, главное в другом. В том, что во многих хозяйствах по-прежнему не клубы строятся, а нечто второстепенное.

Еще недавно дальновидным руководителем колхозов и совхозов приходилось пускаться во все тяжкие, вплоть до прямого обмена Госбанка, лишь бы выстроить клуб. Но и сейчас, когда хитрить и изворачиваться не надо, когда строительство учреждений культуры стало государственной политикой, инерция не преодолевается. Особенно на переходных объектах: мол, все равно в плане нет, нехватит в следующем пусковом году.

В поездке по районам много пришлось услышать сетований по поводу того, что крайне беден выбор проектов сельских клубных учреждений. Ни одно хозяйство, затевавшее подобную стройку, не было согласно «от» и «до» с проектом — каждое переделывало его с учетом местных условий. Когда же пойдут те, что нужно сельскому жителю? Неужели клуб — это помпезный зал на 300—400 мест для кабинета для директора? Где комнаты для кружковой работы, спортивные залы, где современный сельский клуб, в который тнуло бы и пионер, и пенсионер?

Очень трудно и с технической оснащением. Взять, например, сценическое оборудование. Любопытная вещь рассказали мне в «Агропромустрой». Есть танцев подразделение — «Ростехмонтажоборудование». Его название говорит о его функции. Так вот, чтобы получить сценическое оборудование для очередного пускового клуба, в Марийской республике нужно закупить машину с металлом, отправить ее в Москву, заключить договор с «Ростехмонтажоборудованием», который материализует этот металл в готовые узлы и агрегаты для сцены, а потом на той же машине везти все это домой. Согласитесь, операция (правильно это исчисляется многими годами) не поддается никакой логике.

В. ЛЕКСИН, наш соб. корр. Марийская АССР.

III. Иван кивает на Петра...

Горьковская область по числу мест в клубных учреждениях занимает в РСФСР 53-ю строчку. Столь катастрофическое положение сложилось вследствие застарелой болезни отодвигать проблемы материальной базы культуры на второй план. В этом убеждает проверка, проведенная недавно

В. БОРОХОВ, наш соб. корр. Горьковская область.

НАШ КОММЕНТАРИЙ

Российская Федерация — самая большая строительная площадка страны. Только в этом году здесь должно быть сдано в эксплуатацию больше двухсот тысяч клубных мест. Однако уже сегодня ясно — план под угрозой срыва. Об этом красноречиво свидетельствует положение дел в Горьковской и Липецкой областях, Марийской АССР. В доске редакции среди отстающих значатся также Красноярский край, Тюменская, Курганская, Мурманская области, Чувашско-Ингушская АССР, где освоение средств на клубное строительство составило за первые три месяца всего 4,3 процента. Недопустимые темпы! Установить строжайший контроль за ходом работ — вот первоочередная задача партийных и советских органов на местах. Для принятия действенных мер по строительству объектов социальности при Госагропроме РСФСР создано специальное подразделение. Называется оно оперативным штабом. Руководит им заместитель председателя комитета, министр РСФСР В. Видялков. Это хорошо, что есть такой штаб. Но ему уже пока не хватает оперативности и действенности — именно того, ради чего он и создавался.

областным комитетом народного контроля. Она вызвала, что сооружение сельских клубов и сейчас ведется медленно, в худших традициях прошлого.

Судите сами. Из 6,5 миллионов рублей, выделенных на строительство клубов, в Горьковской области в этом году за первый квартал освоена лишь десятая часть. В этом в основном повинно областное объединение «Агропромустрой». Правда, его начальник А. Шаповал горько убеждает, что в последнее время значительно усилена забота о сельском социальном быте. Но, увы, сказанное пока не подтверждается реальными делами. При возведении объектов культуры опять Иван кивает на Петра и наоборот.

Три года подряд включается в план строительство клуба на 300 мест в колхозе «Победитель» Лысковского района, однако оно так и не начато. То колхоз не подготовил стройплощадку, но убрал линию электропередачи, то начальник Лысковской мехколхозны А. Бугняков ссылается на нехватку рабочих рук.

Или другой пример. Есть в Шатковском районе передовой колхоз «Красная звезда». Его труженики давно мечтают о современном Доме культуры. Кладка стен завершена. А вот с другими работами строители что-то не торопятся. А. Нестеров, возглавляющий здесь строительство объединение, призначно ссылается то на плохую погоду, то на нехватку рабочих. В итоге за минувший квартал не освоено ни рубля. Аналогичная картина в колхозе Терхановский Гагинского района.

В целом из двадцати шести клубов, включенных в план текущего года, работа велась в первом квартале только на одиннадцать. В итоге из 2 миллионов 977 тысяч рублей «Агропромустрой» освоено лишь 310 тысяч рублей, что составляет 11 процентов годового плана. Аналогичные результаты и у «Лавологовострой», который к строительству клубов в составе Теремского Павлово-Скопского района совсем не приступал. А из 2 миллионов 459 тысяч рублей на своих объектах культуры освоил за квартал лишь 279 тысяч рублей.

Все это не может не тревожить. Ведь заданными двенадцатью пятимиллионными предусматривается вести в селах области клубные учреждения. Больше чем на 27 тысяч мест — каждое больше, нежели в предыдущей. Планы действительно масштабные, но чтобы воплотить их, необходимо серьезно озобоить расширенное решение кадровой проблемы, ломкой ведомственных барьеров — всем тем, что мешает сегодня продвижению в жизнь социально-культурной программы, намеченной XXVII съездом партии.

С планами клубного строительства в прошлой пятилетке Горьковская область не справилась. Казалось бы, урок на будущее. Но вот что удивительно — и в этой пятилетке заранее заложена штурмовщина. За первые два года предполагается реализовать 28 процентов плана, а за оставшиеся три года — 72 процента плановых заданий. Какими жителями надо вести строительство, с какой ответственностью подходить к делу, чтобы наверстать упущенное!

В. БОРОХОВ, наш соб. корр. Горьковская область.

ЮБИЛЕЮ ОКТЯБРЯ

Сообщают корреспонденты «СК» и ТАСС

Герой фильма — революционер

История в человеке и человеке в истории — эти слова можно охарактеризовать главную мысль художественной киноленты «Через сто лет в мекс».

В центре новой работы студии «Таллинфильм» образ Виктора Кингисоппа (1888—1922) — видного деятеля революционного движения, близкого соратника Ф. Дзержинского. ТАЛЛИН.

Вслед за музеем

Красная гвоздика на ветровом стекле автобуса... Это — ямузей на колесах.

Он знаком жителю горного края с материалами историко-архитектурного музея, рассказывающим о славных страницах революционного прошлого.

Вслед за музеем на колесах отправятся в путешествие художественная и книжно-иллюстративная выставки, к 70-летию Великого Октября в Северной Осетии пройдут Дни музыки и поэзии, читательские конференции, встречи представителей творческих союзов с тружениками полей и ферм, промышленными предприятиями. ОРДИНИКИНДЖЕ.

По долгу памяти

Редким фотографией и документом, рассказывающим об установлении Советской власти на Дальнем Востоке, пополнился фонд краеведческого музея в Николаевске-на-Амуре.

Они воссоздают эпизоды революционной героики горняков Николаевской крепости. Сохранены уникальные экспонаты музея краевед Н. Кошелев, издан гидрографический каталог.

Время отпусков проводит он в архивах и музеях Ленинграда, Иркутска, Владивостока и других городов. ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ.

«ДОНБАСС» НАЧИНАЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ

Современный Донбасс по праву считается одним из крупнейших индустриальных регионов страны. Остро стоит здесь проблема сохранения экологического равновесия. Решить ее во многом поможет региональная научно-техническая программа «Донбасс», о которой рассказывает заместитель председателя Донецкого научного центра АН УССР Ю. МЕЛИХОВ.

Многие годы мы только брали у природы ее богатства и не очень торопясь отдавать долги. Но настало время задуматься о возможных необратимых последствиях конфликта промышленности и окружающей среды.

С учетом научно-технического и социально-экономического развития всего региона Донецким и Ворошиловградским обкомом партии, Донецким научным центром АН УССР была выработана единая стратегия охраны и восстановления природы. Иными словами, разрозненные прежде усилия объединены. В реализацию программы включились 50 академических и отраслевых научно-исследовательских, проектно-конструкторских и учебных институтов. Уже введено в строй более ста крупных объектов, обеспечивающих защиту рек и Азовского моря. Помимо этого, ученые предложили принципиально новую технологию очистки промышленных стоков с помощью специально культивируемых микроорганизмов. В итоге ежегодно экономится десятки миллионов кубометров воды. А значит, существенно уменьшаются ее затраты на Северном Дону и в Казахстане — Донбасс.

Житейская мудрость учит: чисто не там, где часто метут, а там, где не сорят... За многие годы в Донбассе накопилось немало всевозможных отходов производ-

ства — шлаков и шламов, отсевов нерудных материалов, золы. Характерными для наших пейзажей стали многочисленные свалки терриконов. Достаточно сказать, что сегодня они занимают свыше 6 тысяч гектаров земли.

Специалисты задумались: а нельзя ли использовать эти шахтные отходы для сыпучих строительных материалов? Раньше для этих целей использовали песок, гравий... И если многочисленные карьеры, обезображивающие ландшафт, уже в минувшей пятилетке на засыпку площадей под различные строительные объекты использовано около 7 миллионов тонн породы из терриконов.

В ходе реализации программы рождаются и новые направления в науке. Например, Донецкий ботанический сад АН УССР успешно развивает промышленную ботанику. С учетом специфики различных производств здесь разрабатываются принципы создания особых санитарно-защитных зон, селекционируются наиболее полезные с этой точки зрения растения.

По подсчетам экономистов, уже сэкономлено свыше 70 миллионов рублей. Но разве можно сбросить со счетов выгоду, которую трудно оценить в рублях? В итоге, в виду посещения реки, восстановление плодородия земель, зеленый наряд городов и поселков.

Одна из главных задач сегодняшнего дня — техниче-

Венок молдавских мелодий

«Молдова» — цветущий край — так называется одна из песен, прозвучавших на концерте мастеров искусства и творческой молодежи Молдавской ССР в Государственном центральном концертном зале. Она стала эпиграфом программы, посвященной 70-летию Великого Октября. Гости Москвы словно пригласили столичных зрителей в свою народную, праздничную кавардак, подарив каждому самое драгоценное — свое искусство.

От народных мелодий до классики и сочинений современных композиторов — таков диапазон программы. Как всегда, виртуозно прозвучало выступление оркестра народных инструментов «Флуэраш» под руководством С. Луинича, сопровождавшего солиста Кишиневского театра оперы и балета С. Стрельца и М. Мунтяну. С радостью принимают москвичи и композитора Евгения Дугу.

С этим оркестром когда-то начинала еще мало кому известная Мария Бицуш. Ныне выдающаяся советская певица, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии Мария Бицуш известна всему миру. Музыкальным приношением стало ее исполнение вавилонской оперы «Трубадур» Верди и песни «Весна» Е. Кони.

Сочные краски молдавской земли расцветают в выступлении Государственного академического ансамбля народного танца «Юлия» (художественный руководитель В. Курбет). Продолжат программу Камерный оркестр под управлением А. Самойлова, ведущие солисты Кишиневского театра оперы и балета С. Стрельца и М. Мунтяну. С радостью принимают москвичи и композитора Евгения Дугу.

Панораму современного эстрадного искусства Молдавии представляют на концерте группы «Плай» и «Реал», известные исполнители Н. Черпага, М. Цурану, И. Суручану, Ш. Петраке... Сегодняшние ритмы сплетаются с колоритными национальными мелодиями. И вот звучит заключительная песня «Приезжайте и нам, рады мы гостям, будет веселее нам в кругу друзей». Да, действительно, вечера молдавского искусства стали праздником радости и дружбы.

А. АНДРЕЕВ.

Выступает Государственный академический ансамбль народного танца «Юлия».

Народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии Мария Бицуш.

Заслуженная артистка Молдавской ССР Надежда Черпага.

Фото А. Сизутина.

У К А З Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Шмарникова Д. А. орденом Ленина

За большие заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с восьмидесятилетием со дня рождения награждать художника Шмарникова Деметрия Александровича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ. Москва, Кремль, 11 мая 1987 г.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

3 страница

● Под рубрикой «Мы родом из Октября» публикуем статью нашего специального корреспондента из Петропавловска-Камчатского «Теодор Нетте»: от парохода — к человеку...».

4 страница

● «Чтобы нести с эстрады смех, надо обладать чувством комического. Но мало родиться с этим чувством, его надо еще в себе и развивать. Илучу учитель здесь — сама жизнь, на которую надо «заострять» глаза». — Обзор читательской почты.

5 страница

● «Завязавшийся на страницах «Советской культуры» диспут относительно судеб отечественного искусства возмущает почти не затронул одну из самых больных точек — отношение этой почтенной науки к «десятой музе», музе экрану. Между тем оснований для тревоги тут достаточно» — статья доктора философских наук А. Дубровина.

6 страница

● О высоком призвании сельского учителя, о проблемах его многотрудной профессии рассказывает писатель Виктор Потанин.

ПЕРЕСТРОЙКА В ЛИЦАХ И СИТУАЦИЯХ

«Неудобный» секретарь

С жалобами на первого секретаря райкома партии в гостище меня уже ждали двое. Затем по телефону «внес ясность» Попов еще один. Оставались меня и на улицах.

Тихая окраина Терновка некогда не давала такого повода. И когда я фотокорра пригласил в поездку, он, невольно знающий область, засмеивался: «Уточни еще раз. Можешь, другой какой район? Твои сведения — не о Терновке. Гарантирую». Думали, коль свершен «терновский переворот», то в этом может быть ловушка только молодой и энергичный руководитель, воплощающий в жизнь идеи перестройки.

Оказалось, Петр Данилович Попов не из молодых — кадровый партийный работник. Терновскую партийную организацию возглавляет семь лет. Спокойный, уравновешенный — его тихий голос бодрит, а взгляд мигнеток, собранный, адекватный. Выходило начальство визитами район не жаловало.

...Из района не просто уезжали — бежали. Что там в селах, в райцентре — захолустье, ни Дома культуры, ни Дома быта. И в то время, когда о стройках объектов

социальности даже не заикались, он собрал руководителей хозяйств и сплюснул так объявил, что «подпольно» будут начинать не просто Дом культуры, а культурно-спортивный комплекс. Причем это будет лучший комплекс в области. Взглянул и за жилье дома, но они — что ямушки — в провалы лавины — не останутся живыми. Раньше надо было. Раньше... Хотя бы лет пятнадцать назад. Теперь — никакого эффекта. В этом было уверено большинство. А первый секретарь был иного мнения.

Точкой отсчета Петр Данилович берет 1981 год — момент кризиса доверия. Тогда казалось, что рухнет все начатое, и который он претрувал чуть ли не в одиночку. В селе Ново-Кирсановка в том году детей дошкольного возраста было четырнадцать, сейчас — сорок девять. С 1981 года район потерял 3.106 трудоспособных, а в прошлом в ряде колхозов население стало увеличиваться. Вернемся, однако, к началу. Любимикам, которых я умолял в начале очерка. И не только к ним.

На память взял я одну из листовок, которые можно увидеть на стенах классных комнат, в магазинах, правлениях колхозов, на автобусных остановках. Что в ней? По-прежнему наизусть выучены слова районных итогов социальности. Как прежде делались? Колхозы-передовики и колхозы-отстающие. А здесь наглядно вспоминали. Передовиков — в одну колонку, отстающих — в другую.

Мало того, придумали и такое — «Позорит свои колхозники». И под этими словами — тоже фамилии с именами да пометками: «Лодырь», «Пьяница», «Самогонщик», «Расхититель»... Самому же не уверен, что такие ярлыки надо вешать даже на людей виноватых. Создать общественное мнение вокруг провинившихся можно и другими средствами, не обманывая целую семью, детей, родителей. Но здесь мы говорим, как было у Попова.

Но мне приходил один такой «герой листовки», в которой бичевались самогонщики. Он начал так: «Давайте выслышим наши позоры — только потом называйте себя. А то вдруг вы о Поповым задумаетесь. И начал меня бить доводами: «Вы что? Ветеран воспринимаете? Терновский район — зона трезвости! Поймите: поиграем — и бросим. Только людей обожали, судью покаялись. Вот, милая опозорил. А у меня — авторитет, дети... Самогон гнал. Да без него на селе — ни шагу! Нет, вы слышите, разве порядок этот? Не для себя — людей уважить хотел...»

Я не стал напоминать со- беседнику статью уголовного кодекса насчет самогонщиков. Он ее знает, и то, что его не привлекали, — она-таки акт гуманности и человечности. А он еще решил хорохориться. Наверно, нужно было отнестись к самогонщикам по закону. Что другим неповиновало... Второй тоже жаловался на несправедливость: брал норму, как все в колхозе брали поименно, и вдруг сразу

перенал? «Черную массу». Всем зарплату выдают в обычной кассе, а прощрафинимся — в последнюю очередь и только через окошечко, расписанное самими праведными словами. Пона получись — со стыда сорвись. А тут еще из-за этой кассы да листовок водители В. Сорочкин, которого перевернул из автопарка в снотник, и вурт на ферме в переделанном выезде. Попов же коммандовал всем перенять опыт Шишкина.

А в Шишкину да опытом со всего района и области стали приезжать. Летом поехали в цветы, зелен. Асфальт, чистота. Потом родился тут конкурс на лучшее оформление колодезь. Специально людей собрал. Не оставил же один народ на деревенской улице красавцем — и дом придется в порядок приводить, и палисадник. Дело плохо. Председатели колхозов специально умышлено искали, чтобы колодезь каждый на свой лад украшали. Двух схожих не найти. На всю страну прозвучало. О терновских колодезях — кинофильм сняли.

А сколько раз, рассказывали. Петр Данилович в Ново-Кирсановке у плотника Вячеслава Степановича Волкова в гостях был — счет потерял. Ум было удалой волковский дом — деревянный кружком ослепел. Водоро затеяли скульптуру из плет, сухих ветвей. Председатели колхозов и нему привозил. Вместе судили-рядили, чтобы любой сельский дом по такому подобию обновили. Возможно, на кооперативных началах в

районе бригаду из народных умельцев создать? Или пережить опыт директора восьмилетней школы на Никитинку: Юрий Сергеевич Идинов сам мастер на все руки, до позднего вечера с учениками пропадает в школьной мастерской. Обучает их резные наличники делать, вместе стелды под наглядную агитацию для союза оформили.

В сельских клубах сейчас обсуждают фильм «Терновские колодези», другие короткометражки о родном крае, снятые любительской киностудией при культурно-спортивном комплексе. В прошлом году Терновка закупил в Риге десять тысяч роз, в разных питомниках брали саженцы. И теперь улицы райцентра каждая на свой манер — то из липы, то рябины, берез, клена, акации... В глубине жизни явля от красоты. В каждом селе посетители документальный фильм студии «Арменфильм» «Ожидания» — об участии стариков, сагитированных в свое время своих детей на «лучшую жизнь» в городе. Счастливы ли остались старики в одиночестве? Счастливы ли дети, потерявшие корни? Препарили ли земля без единства отцов и детей? На обсуждения фильма в школы приходят старики и рассказывают о своей ошибке, об ошибках детей, понукивающих село в поисках городского счастья.

Недавно в терновском культурно-спортивном комплексе гастролировал артист из Воронежца. Дали вечер большого танца. В Терновке сейчас только и говорят об этом. И первый секретарь сказал: ищите хорошего, знакомого, инцидентного — квартиру дадим. Балльный танец — не роскошь. В нем — истоки народного искусства.

Пона не во всех селах имеются клубы, но их строительство запланировано. Желание — как можно скорее создать базу для развития социальности. Есть в районе село Народное, большинство населения которого — рабочие крупяного завода. И уж который год район партии, райисполком обращаются к начальнику областного управления хлебопродуктов М. Кудерубову с просьбой построить там Дом культуры. Но Михаил Прокофьевич продолжает мыслить категориями вчерашнего дня — в первую, мол, голову — производство, а потом уже — развлечения. Странно слышать такой довод в наше время.

...Кроме недовольных действиями Попова, в Терновке встречались и иные люди. Один пареня спросил: «Васильич не пригласил? Надо было самому напроситься — стесняется он гостей. Ведь его квартира, пожалуй, одна из самых неудобных и неблагоустроенных в поселке». Он стоит на своем: «Мы с председателем райисполкома не имеем права на лучшие условия — и то нас дождет очередь».

Для района первый секретарь райкома партии отсчет времени ведет с 1981 года, а для себя лично — с иных годов. Терновцы знают скупые штрихи его биографии: в детстве пережил оккупа-

цию — видел расстрелы, дистрофию. В семье было десять детей — среди них есть погибшие, умершие от голода, военной лихорадки. Из военного дядька он смотрит на нынешние остро проблемы воспитания детей, родителей, учителей, руководителей хозяйств. Все должно продолжаться в общем гонимом русле. Отсюда важный принцип Попова.

— Нельзя нам воспитательную работу вести по отдельности: сегодня с папами и мамами, завтра с их детьми, послезавтра об учителях вспоминать. Помеьше что школьные мероприятия. Если в селе поймут, что школа обязана стоять во всех делах на первом месте, — оный удача успеха. Важные дела у учащихся дела мы должны обсуждать вместе с родителями, чтобы школьники знали мнение взрослых и мнение учителей. Попов далась. Райком партии рекомендовал директору школ избирать членами правления колхозов. Уставом сельхозартелью это не было предусмотрено. Но «нарушение» в пользу: школа вошла в курс всех сельских проблем, а руководство хозяйством стало ближе к сердцу принимать школьные проблемы.

И возможности культуры получили свой ход. Когда в районе решили, чтобы художественный фильм Э. Кимона «Иди и смотри» посмотрел каждый, то было предложение — просмотр за счет колхозов и профсоюзной кассы. Перед сеансами и после сам выступал, с ветеранами беседы вел.

...После просмотра фильма жители Терновского района стали в Фонд мира около ста тысяч рубль.

Э. ЕФРЕМОВ, меш ков, ворр. ВОРОНЕЖ.

ТЕМА ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА СЪЕЗДЕ СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ РСФСР

Забыли о «черном хлебе»

Член правления Союза художников СССР, председатель правления Приморской организации Союза художников РСФСР, заслуженный художник РСФСР Анатолий Телешов часто встречается со зрителем. Две его встречи вспоминались в ходе нашего разговора в мастерской. На первой Телешов выступал по вопросам современного искусства перед пропагандистами города, которые сами поднимали острые проблемы художественного творчества, а не только благоговейно внимали многозначному докладчику. И на второй выставке самодельного искусства Телешову пришлось пережить то же, что он со стороны любителей, плотно обступивших его после вручения диплома и награды — почему профессиональное искусство касается техники и темы?

На фоне этих бесед естественно было спросить Телешова о причинах участия в последние годы зрительских претензий к изобразительному искусству. Ведь если раньше упреки были скорее частного характера, то ныне выдвигаются вопросы о том, соответствует ли изобразительное искусство духу нашего времени, перестройке всех сфер жизни. Да и искусствоведы последние годы добиваются активного сотрудничества с правлением художников аудиторией.

— Я согласен с этими наблюдениями, — говорит А. Телешов. — Вот и зрительская выставка работ художников Дальнего Востока подтвердила, что не все у нас благополучно. Не потому, что созданное нами плохо. Наоборот, мастерство стало с годами выше. Просто старого уже недостаточно. Жизнь как бы пошла в обгон искусства. Зритель, как никогда, ищет здесь глубокой мысли, аналитического подхода к действительности. Мы же приобретаем его главным образом с одной грани жизни — ее радости и красоты. Показываем жизнь как праздничную зрелище для глаз. И, может быть, мы в чем-то перестали слышать зритель, как пирожники, а современному зрителю нужен и черный хлеб — содержания — забыли о нем. На этих выставках складывается впечатление, что художники словно отключают изобразительному искусству в его праве быть проницательным и серьезным собеседником. Сегодня нашему искусству не хватает реального начала, проблемного видения современной жизни, будничности и неустойчивости вдумчивую работу над современной картиной.

— Все это складно вопреки в общем-то индифферентности картин на выставках. В связи с этим хочется спросить: соответствует ли подлинному идеалу идеологии, ожиданиям зрителя повторение от выставок и выставке не протаживают десятилетиями и тех же сюжетов, ставших своего рода канонами. Возможно ли вызвать многократным повторением активный интерес и глубокий, продолжительный воздействие на зрителя? Не

допускаем ли мы в этом перепроизводство в области дорожки и высокие тем? Ведь как часто именно в воплощении тактике нет живого импульса, зато отчетливо видна ориентация на верный изобразительный баллы в экспозиции. Вы члены многих выставочных — чем объяснить эту тягу к знакомому и апробированному, тогда как зритель уже во весь голос требует не сюжетов на обложке, а раскрытия тем, а проницательной активности мышления, отражения и объяснения духовного, социального смысла современных явлений?

— Вспоминаю, с чего мы начинали в конце пятидесятых годов. Мы стремились уйти от распространению тогдашней, от театральности постановки в холстах, от приоритетности литературного содержания. Мы стремились перейти от словесности под влиянием живописи к живописи в ее специфическом выражении, и думаю, что это поколение, которое односторонне оценило традиции, ввело в оборот новые элементы живописной культуры. Обращение к новым средствам живописи, к формальному обновлению в ряде случаев привело к росту содержательности, к открытию в ситуации мы несли по-новому переосмысливать уже знакомые темы русской и советской живописи, они, конечно, завуалированы, но, невольно, по существу, по мысли, вложенной в них, они остались теми же. Кстати, с тех пор повелось среди художников говорить между собой, как о творческом, об организации холста, а не о его внутреннем смысле. Мастерство художественно подать тему значило часто больше мастерства мыслить. Полагая, что как раз гипертрофия художественного, эстетического способствовала безогорочному доминированию выражения радости жизни.

В шестидесятых годах это было ново и широко отвечало массовой потребности в выражении оптимистического, оптимистического, как некогда говорил Валентин Серов, начала.

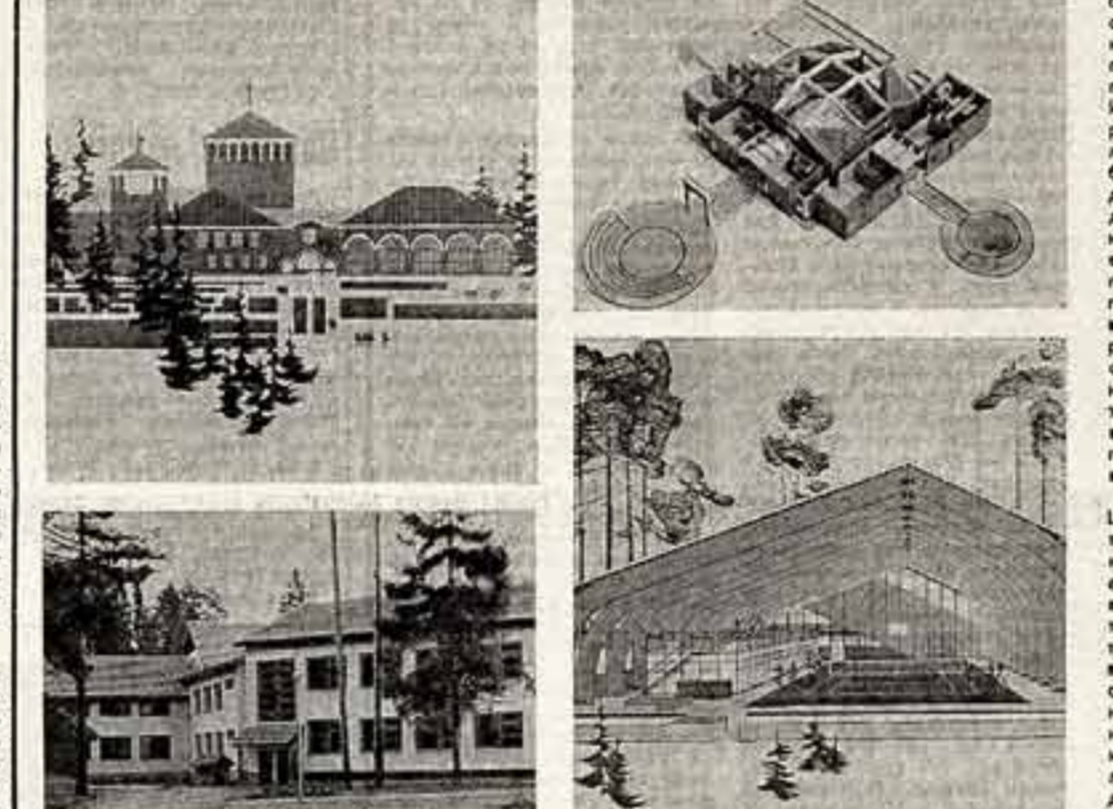
— Да, действительно историческому оптимизму, неотъемлемому от социализма, правдиво соответствует мироозрачительный оптимизм наших художников. Однако доброту как основу оптимизма, как плосу в природе неизбежно прототипом минус — его отрицание. Не замечать зла, исключать его напором из сферы изобразительного искусства — не значит ли поглотить очевидную для всех логику жизни, ее диалектику? Мы живем не только в прекрасном, но и в яростном мире. Художественно разоблачить негативные, антигуманные, враждебные человечеству явления, не обращаться к ним, невозможно. Безудержный оптимизм — это бездарность.

— Видите ли, в кино, театре, литературе, одним словом, в искусстве, развиваются действия во времени, существуют живые, меняющиеся соотношения добра и зла. Живопись владеет одним моментом, и запечатленное зло как бы гаснет, вытесняется выходящим, приобретает оттенок завершенности. Есть ли здесь основания в нашем искусстве советского человека социальное защищен, как нигде в мире. С точки зрения правды жизни и апробированному, эффективности бытия, его неконечное драматизма не может быть сущностью творчества советского художника.

— Согласен и не согласен с вами, Анатолий Васильевич. Во-первых, в современном реалистическом искусстве открыты приемы монтажа разнообразных событий и образов, идейно соединяющихся в новое содержательное целое (блестящий пример тому Ренадо Гуттюз). Благодаря этому добро и зло исследуются с полнотой, не уступая легкой охвате театра и кино. Во-вторых, как известно, нужен болю не бывает. Кому, как не советскому искусству, взять на себя часть драматизма современной жизни в мире кризисов, конфликтов и борьбы!

— Вы провозгласили сейчас очень нужное для этого разговора слово — «конфликт». Помните, была в нашем искусстве опрокинутая затем жеманно попытка целой «теории бесконфликтности», а по существу теории, оправдывающей бездумную красноту. Ныне теоретики употребляют уже другие термины, но разве на выставках последние лет не сталкивали нас с бесконфликтностью на практике, с иной, чем прежде, стилистикой, но так хорошо знакомым благодушием? Думается, не в нем наше магистральное направление, как и не в том, чтобы упрямо взглянуть на недостатки, превращать живописи в бичующую сатиру или в форму публицики, называя «виновных» — мы должны рассматривать конфликт, драму столкновения нового, прогрессивного, передового с отживающим, рутинным и реакционным.

Сегодня, когда страна вступила в такой ответственный период своей истории, особенно недопустимо валовое производство формально идейных, а внутренне пустых и бессодержательных выставочных полотен.

Адреса проектов

Идя в Центральный дом архитекторов на общественное обсуждение выставок новых проектов школ, профессионально-технических училищ, клубных и спортивных зданий, организованное Госгражданстроем, Госпроектформом и Министерством просвещения СССР, Союзом архитекторов СССР, я вспоминал известный и любимый москвичами дом в Вадковском переулке. Был детский сад, построенный в начале века задуман А. Зеленино, удивительно не только абсолютной соразмерностью ребенку, но и тем, что автор сумел взглянуть на мир глазами ребенка и создал образ удивительно, загадочный, незабываемый. Архитектурно-дизайнерский уют, гармоничный и просто красивый среда.

В теории дело обстоит лучше. Архитекторы хорошо понимают, что их роль в реформе школы не может сводиться, как это происходит сейчас, только к соблюдению новых норм и требований. Не так сложно предусмотреть проекты школы, дополнив существующие для шестилетних или для занятий на ЭВМ, что и делается. Гораздо сложнее, ограничив себя каталогом типовых элементов и многочисленными нормативами и регламентами, добиться общности и духовной насыщенности произведенной архитектуры. Поэтому лишь об очень немногих

индивидуальных или типовых проектах можно говорить как о настоящих творческих успехах.

— Но как сделать исключение правилом — вот о чем, по существу, шел разговор. По окончании обсуждения в образовались для конкретных размышлений и председателем выступил на нем Ю. Гнедовский — секретарь правления Союза архитекторов СССР.

— Излишне высокий типизация (для учебных зданий превышающий 80 процентов) и чрезмерная централизация проектного дела — вот что в первую очередь мешает развиваться архитектуре школ, детских садов, профтехучилищ, клубов, — подытожил Юрий Петрович. — Проект таких зданий чаще всего бездарен. Однотипные сооружения могут быть осуществлены в Архангельске и Тбилиси, Минске и Ташкенте без учета климатических, демографических факторов, национальных традиций, без привнесения конкретной градостроительной ситуации. Словом, выигрывает

и дело слышалось в зале, «Я как мать и как медик (психолог, педагог)... Действительно, можно не разбираться в вопросах медицины, не отличать панельные дома от блочных и не знать значения слова «инсоляция», но родительское право каждого требовать, чтобы его дети могли расти и учиться в разумно и удобно организованной, духовно осмысленной, гармоничной и просто красивой среде.

Вопрос о качестве строительных работ особый, но и его не обошли вниманием участники общественного обсуждения.

— Экономические интересы архитектора и подрядчика должны совпадать, — считает Ю. Гнедовский. — Почему бы, например, не поощрять строителей и за художественное, а не только техническое качество исполнения проекта?

Выставка, выявив конкретные недостатки проектирования, подказала и решение целого ряда проблем.

Р. РАХМАТУЛЛИН.
● Проект районного Дома культуры на 800 мест. (Архитекторы М. Бубнов и Э. Терновский).
● Типовой проект клуба с жонглерскими залами на 300 мест. (Архитекторы В. Ласовский, С. Бузове при участии А. Родченка).
● 9-летняя школа в поселке Кола риболовецкого колхоза им. С. М. Кирове в Зеленом. (Архитекторы М. Нуржиг и П. Мудис).
● Спортивный корпус с залом 36x18 м. (Архитектор Н. Махалев).

«МОСКОВСКИЕ ЗВЕЗДЫ»: СВЕТ И ТЕНИ

Вчера в Большом театре Союза ССР концертом мастеров советской хореографии завершился Всесоюзный фестиваль искусств «Московские звезды».

Вот уже многие годы «Московские звезды» демонстрируют достижения нашего национального музыкального искусства, радуют зрителей интересными примерами, концертными программами, встречами с выдающимися исполнителями. Вот и ныне Большой театр Союза ССР и Московский академический музыкальный театр им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко в течение десяти дней показывали лучшие спектакли своего репертуара. Яркие краски в палитру праздника муз внесли выступления ведущих филармонических коллективов столицы. Среди них — камерный оркестр «Виртуозы Москвы», Академический симфонический оркестр Московской филармонии, Московский камерный хор, Квартет им. А. Бородина, ансамбль солистов Московской филармонии, Академический оркестр русских народных инструментов Центрального телевидения и Всесоюзного радио, прославившиеся в «Московских звездах» музыканты К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

Надоело остуется в памяти победитель хореографического искусства встречи с блестящими артистами М. Плесчанко, Н. Бесмирновой, Н. Павловой, Л. Семенович, Н. Аваншвили, В. Барыниным, А. Липовой. Во-вторых принимали слушатели прекрасных музыкантов Э. Врсаладзе, В. Третьякова, В. Свилакова, Ю. Башмета, В. Сейкина, «звезду» молдавского оперы М. Бешуе, ее коллегу из Армении и Казахстана А. Давтян и А. Диншва.

И тем не менее такие традиционные фестивали, как «Московские звезды» и «Русская зима», начинают сдвигать «показатели». Предвзвучивая, Однако при всем хорошем впечатлении, которое оставил в памяти зрителей, на нем не было ни одной премьеры, не считая выступления певцов из Армении с новыми именами и исполнителями. Не фестивалю зрителям встречаются из года в год с одними и теми же художественными коллективами, в архиве мелькают одни и те же знакомые имена, «звезды» на сценических подмостках блистают все реже. А ведь название фестиваля обязывает!

И последние. Отмены концертов, замена одних исполнителей другими, несоответствие указаний в программах и буклетов действительности участников спектаклей и концертов стали обычными.

Быть может, пришла пора Координации и Министерству культуры СССР, организаторам крупнейшего фестиваля искусств, завоевавших добрую славу, не довольствоваться изобильной популярностью, а сделать все, чтобы «Московские звезды» не мерцали, а сверкали еще ярче.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ, МОСКВА.
Юрий ЩЕКОЧИХИН.

ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Жил-был Кеша...

боюсь, что фильм молодого грузинского кинорежиссера Александра Цабидзе «Пятно» предстанет очередной страницей белой книги прегрешений современного молодого поколения: измученного от безделья, погрязшего в пороках.

Уверен, убежден Александр Цабидзе предает выдержку не только критику, но и похвалу бронзовых обличительных молодежь, тех, для кого его герой Кеша обыкновенной, ничемного патно на нашей жизни.

Только вот, запущены бронзовые, странное что-то чудится в авторской позиции, даже можно сказать, настораживающее: да не сочувствует ли автор случайно не только судьбе неразборчивого в связях Кеша, — во всем тем, кого выхватывает, да не на успех познакомиться ближе, «кем-то? И тем, что в беспомощности от наркотиков выходит за порог гостиных — тем, что мелькает в бездельном толпе, и тем, что равнодушно утискивается в руле

автомобиля, купленного скорее всего на пачки денег! Что автор любил, что ли не все? За что? Зачем? Разве можно из любви? Разве не истерик мы это заласканное поклонение любовью? Да, но заласканное ли? Странную песенку под Кеша. Так она звучит с грузинского в переводе на русский: «Иногда проножу посылать тебе коса, ибо выдала тебя упавшим».

Так чего же больше сегодняшнего взгляда? Однажды в рассказе историко-гипотетическом повествовании на Тага-рога Саша Прозанна, который получил в сердце только потому, что испуганный объявляет принца его за кунштат. Это произошло уже давно, почти два года тому назад, но проодит время, и в все чаще и чаще

вспомнил. И не потому, что после этого не было других журналистских сюжетов, а не менее трагичных, и более показательных. Просто мне кажется, что громче, агрессивнее зазвучали голоса тех, кто именно на молодежи сваливает все наши прошлые и настоящие трудности, сводит все проблемы и бремя, в не допущения, полуть-бабочку. Дело вовсе не в том, что старшие обвиняют младших.

Дело все в том же, оно много взгляде на молодежь, который для кого-то стал модной униформой. Ведь молодежь — это проблемы, а проблемы — это друг друга легие.

Вот потому-то так важен честный и истинный взгляд Александра Цабидзе.

Муромет город, в котором живет Кеша; и улицы чужающего такне, и кузнн мрачные, и

МЫ РОДОМ ИЗ ОКТЯБРА

«Теодор НЕТТЕ»: ОТ ПАРОХОДА — К ЧЕЛОВЕКУ...

Я радовался погожему дню, ходил окраин города вдоль берега бухты, присматриваясь к старым судам, повороченным, изъезженным ржавчиной, надеясь вот-вот встретить на борту знакомого или. Но его все не было среди отстоящих бурную жизнь морских трюлов — сейнеров, траулеров и прочих уже бесформенных останков кораблей. Потом стал спрашивать случайных встречных. Нет, они тоже не знали, где может быть это судно. Много их, дескать, тут, все не упоминаю. Да и кому нужна эта рухлядь...

Но мне хотелось еще раз убедиться, что не сбился в своих поисках, и я отправился в областную библиотеку — огромное светлое здание на центральной улице города. Всплыла и внимательная заведующая абонементным отделом очень сочувствующая поддела меня к короткой полке с надписью «Кравецкие» на которой кое-что было о природе Камчатки, а об ее истории — ничего. «Мало, очень мало таких книг», — объяснила заведующая. А о пароходе она что-то слышала, но только было это дано.

Так же разведя рукам улыбающиеся пролазицы центрального книжного магазина. Ничего у них нет популярного о пароходе и настоящем своем крае, и предложили красиво изданные очерки о Маврине, Ботсане, Сан-Томе и Принсипи... Позволею начесть размышлять о странностях Камчатки.

На следующий день мы все же нашли «Теодора Нетте», старый пароход. Помогла сотрудница областного краеведческого музея, в котором перед этим и ее мне пришлось разыскивать. Ветхое здание музея было в капитальном ремонте — прорвало водопровод, и горячая вода залита первый этаж, уничтожив практически всю экспозицию довоенного периода.

Да, это был он: «В порт, горючий, как расплавленное лето, разворачивался и ахал товарищ Теодор Нетте». Именно он, пароход-легенда, названный в память о героическом диспетчере, пламенном борце за мир в первые годы становления Страны Советов, погибшем на своем посту.

Как и у этого человека, судьба парохода была необычной. Судно работало на грузовых линиях дальневосточных морей, воевало во второй мировой, ставя минные заграждения у Камчатки и Курилы. Оно попарывало, горело, за его живучесть мужественно сражалась команда. Постепенно ему были уготованы завидная участь, слава и почести.

Но нашли мы пароход на городских задворках, рядом с элеватором, между складами и какими-то большими емкостями. Вернее, это был уже не пароход, а только его часть — палубор нормы с ипповой планировкой и роулами. Как потом мы узнали, винту, под нахлестом грунтом, покончили судовые машины, гребной вал и винт. Все же остальное было разрезано на металлолом, пушено, как говорят моряки, «на иголки».

Так он лежал на берегу Авачинской бухты, покрытый снегом, заросшая льдом. А рядом на рейле порта, готовясь в следующий агитационный рейс к рыбкам, стоял красавец «Юрчанин» — судно ЦК ВЛКСМ.

Что же случилось с «Теодором Нетте»? Живет в Петропавловске один из членов его команды, его последний боцман Иван Григорьевич Козорев. Он и выполнял последний судовой командир — затопил, впоследствии судно. Это было двадцать четыре года назад, накануне ноябрьских праздников, но тот день помнит до мелочей. Как совсем не предпраздничное было настроение у экипажа, когда закатывали воду на борт, как медленно и жутко шел корабль ко дну, и моряки старались сдержать подступившие слезы.

Потом об этом событии не раз писали в газетах, что мол, потопились, не согласовали. Со временем это забылось, и в центральных изданиях стали выходить книги с красивыми названиями: «Я рад, что ты живешь», «Корабли не умирают», где рассказывалось о славном пути «Нетте», его героическом прошлом. О настоящем уже не упоминалось, потому что получалась действительно непонятная вещь: корабль якобы затоплен, вычеркнут из всех списков, но в то же время часть корпуса и палубные надстройки возвышаются над водой — ни то, ни се. Чтобы была какая-то опре-

деленность, его подтащили к берегу и пустили под винтом. Вот такая история.

Вспоминала ее Иван Григорьевич перелестывая газетные вырезки, где говорилось о последних днях парохода. Здесь фотографии, на которых запечатлен боцман при передаче музею судовых документов, заметки о его встречах со школьниками, моделирование парохода, пожелания книжки с дарственными надписями от авторов за содействие и помощь в их написании. Все, что от него записало, казалось, сделал...

Но печален взгляд моряка. А сильные большие руки на черной пантоне со старыми бумагами вытаскивал очень уставшим. Как же так получается, «всучи размышляя он, что трогательные слова «ничего не забыто и никуда» не раз на поверку оказываются пустыми звуками? Камчатка имеет свою очень интересную и богатую историю. На этом отдаленном восточном фронте России происходили события со значением для судьбы всей страны, и они прежде всего свидетельствуют об отваге освободителей края, мужестве его защитников. Бурным было время на полуострове в годы становления здесь власти Советов. Оно проявило многих героев-революционеров, жизни не жалеющих в борьбе за утверждение правого дела. А период Великой Отечественной, последние месяцы второй мировой... Огромный труд местных оленеводов, рыбаков, охотников привнес в победу всего советского народа. На их средства были построены танковая колонна, оснащенная боевыми самолетами. Не говоря о постоянных поставках на фронты теплых одежд и высококалорийных продуктов. Отсюда уходил легендарный Курильский десант, часть которого пошла на дальние острова.

Потому понятно было стремление властей города увековечить героическое прошлое в мемориальных сооружениях — для наставления и в пример потомкам. Только вышло все совершенно наоборот.

Стоит на берегу озера Колтушиного, раздольного город на две части, огромный черный валун со следами выветривания, где было сказано, что на этом месте будет сооружен памятник Виталию Кручинне, секретарю губкома РКП(б), одному из организаторов комсомола на Камчатке. А еще — поэту, журналисту, тридцатилетнему романтику. Намень бы возмущен по неинтересности комсомольцев, открыт с помпой, красивыми речами. Средств на памятник зарабатывал молодежь на субботниках, перечисляла с личных сбережений. Но... глыба так и возвышается у дороги на пустыре уже десять лет.

А поодаль на уступе скалы вытесаны еще один солидный камень. На его боку большая металлическая пластина со словами: «Здесь 1 июня 1922 года в неравном бою с белогадскими войсками участвовали бойцы 1-го батальона партизанской бригады, воевавшей на Камчатке». Только надо сказать, что не здесь сражались и погибли партизаны. Эта табличка двадцать лет назад была установлена по желанию и при содействии учащихся одной из школ города на могильной плите в долине за два километра отсюда. Когда в том районе строители начали вести дорогу, плиту и ограду на всякий случай убрали, чтобы не мешали.

Иди еще, ипприем, выдержка из одного документа: «Сотрудники областного отдела Общества охраны памятников в области краеведческого музея, но и там не могли ответить, где же находится показанные камни, обозначающие место основания в будущем памятников в честь 30-летия Победы, в честь перепрохода, в честь 50-летия Советской власти». Это ответ на недавнее критическое выступление местного телевидения, которым наглаголю всем были продемонстрированы памятные камни, экспонаты, разбросанные по городским углам.

Возникает закономерный вопрос: как дошли «до жизни такой» в Петропавловск-Камчатский? Где причины всей этой неразберихи, безобразия в очень деликатном и нужном деле воспитания у людей патриотизма, любви к Родине героиков прошлого?

На наших встречах в горисполкоме, обкоме комсомола, отделении Общества охраны памятников все их руководители единодушно были согласны, что да, дескать, еще не всюду наведе-

ден порядок, надо будет с этим разобраться. И в то же время и слышал: разве не стоит почти сорот лет в центральном городском сквере монумент павшим при освобождении Курилы? Разве не полили мы на постамент танк Т-34? А кагер на возвышенности — это же маной матери Правда, не соглашались они сами с собой, и танку из-за потока автомобилей на перекрестке трудно походить, да и сражался на танках бронемашин далеко отсюда. А судно, конечно, уже послевоенного выпуска. Но это просто символика, во многих городах такое ставят и ничего. «Да... Но...» — в таком духе шло у нас большинство разговоров.

Очень часто были ссылки на нелегальные действия предшущих «отцов» города, и спрашивали: почему? Лично просматривалась одна характеристика восточных предшественников: и любилево или просто на памятное место (благо, их в городе много) безразлично наметную глыбу с табличкой типа: «Здесь будет...» Будет — значит когда-то потом. А в то-му времени всякое может статься: повышение в должности произойдет, еще что-то изменится. В случае чего можно будет и покритиковать себя за свои огрехи — это сейчас можно. Так, на последней областной отчетно-выборной конференции комсомольцы вывели стенограмму, где был наворован солидный булгацкий с сидельцем из островной, а под ней надписи: «Здесь будет сооружен памятник безразлично наметанному инициативам Камчатского комсомола».

Относительно же «Теодора Нетте» сработало давно известный механизм замалчивания, отписки тех инстанций, куда шли письма горожан с просьбами и требованиями не уничтожать, сохранить реликвию.

На Камчатке сейчас происходят добрые перемены. Все меньше тут людей, считающих себя временными жителями полуострова, все больше молодежи, которая здесь родилась и, несмотря на угоры родителей, воспринимается с пенсионным стажем «на юга», остается в крае, оседает прочно. Со многими ребятами мне посчастливилось познакомиться, побывать у них на работе, дома, и, спасибо откровенно, был заражен их молодой энергией, озорным азартом в жизни.

Говорили мы и о памятниках. Тяжелыми были эти разговоры. Когда наслышались о неинтересных проблемах, возникали различные варианты, как можно исправить создавшуюся неприглядную ситуацию. Еще не вступило в силу постановление «Нетте». Часть корпуса парохода несложно отреставрировать, возвести на постамент у бухты. Конечно, решительно говорили они, надо незамедлительно урвать безликие камни и на их месте поставить достойные мемориальные сооружения. Лично готовы участвовать в этой работе.

Помнил Камчатку, я не преминул еще раз подняться на эвзигичную сопку Ловина, как туманом окутала красавицу горнячку, хотя в ложилах бухты она называлась Николаевкой. Скачущий мир открывается с ее вершин: скальные горы в синеве, полоса Великого Тихого океана. Но еще есть две достопримечательности этого места. В центре сопки стоит величественный обелиск из металла. На нем начертано: «Памяти павших при отражении атаки англо-французского флота и десанта 20—24 августа 1854 года. Поставлен в 1891 году на пожертвования жителей города». И нельзя не упомянуть о Петропавловске — этой нашей Камчатке будут «память» — этой нашей.

И стоит два знака, отдаленные друг от друга на сотню лет, стоят всем на обозрение на сопке Ловина. Прозрачен и невероятно чист здесь воздух, необычайной голубизны небо. А берет грусть...

В. САДКОВСКИЙ,
наш спец. корреспондент,
ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ.

Народный ансамбль восточного танца «Лотос» — один из лучших самодеятельных коллективов Бурятии. Искусство «Лотоса» знают не только в нашей стране, но и за рубежом. Фото В. Матвеевского (ТАСС).

В штатном расписании не значит...

Завершив карьеру балерины, рижанка Р. Гринберг взяла руководить детским танцевальным коллективом. Руководитель из нее получил отличный. И администрация Дома культуры по достоинству оценивает работу специалиста, о чем свидетельствуют многочисленные поощрения, звания, которыми она удостоена. Но, переключившись на работу, корреспондент ТАСС насчитал около тридцати стандартных записей «Принята на работу...» «Уволена...», хотя все эти годы обладательница книжки места работы не меняла.

Увы, противоречия нет. Дело в том, что Регина Карповна трудится по договору и расценивается как внештатный сотрудник. Руководитель кружка, судей и клубов по интересам, для которых штатные единицы в клубы просто не предусмотрено. С ними заключается договор на девять (иногда одиннадцать) месяцев. В начале лета, когда кружковая работа стихает, директор вынужден подписывать приказ об их увольнении, чтобы пару месяцев спустя вновь предложить им работу.

Подобная ситуация возникает почти в каждом Доме культуры. И ввиду из нее выходят крупные учреждения, сказав, что, боюсь потерять сотрудников и разрешить спонсорские коллективы, он просто закроет отделы кружков, потеряла не только девять лет педагогического стажа, но и из-за вынужденных влиять книжки не имею и стала непрерывного, дающего право на стопроцентную оплату большого листа и надбавку к пенсиям. Как член профкома скажу: больше договорная система особенно больно бьет по интересам женщин.

Как пример Карповна показывает довольно объемистую пачку, где собрана документация перелески Дома культуры с министерствами культуры СССР и Латвийской ССР, ВЦСПС и республиканским комитетом профсоюза работников культуры с просьбой помочь решить вопрос с двумя молодыми мамками.

В. Петрова пришла сюда несколько лет назад после окончания консерватории и до ухода в декретный отпуск успешно учила детей музыкальной грамоте. В феврале 1985 года она стала счастливой мамой. Пять месяцев получала пособие на ребенка, а первого августа узнала, что выплата пособия прекращена. Причина! Завершился срочный договор. Продлить его нельзя, так как администрация не вправе оформить трудовое соглашение с человеком, который сидит дома с грудным младенцем и в данный момент не может выполнять профессиональные обязанности.

Если отпуск по беременности и родам у В. Петровой совпал с каникулами, то в рабочем периоде, то руководителем курсов маршале Л. Коробчук повелось меньше: ее отпуск начался спустя полтора месяца после окончания договора. И хотя женщину,

ожидающую ребенка, нельзя уволить без дальнейшего трудоустройства, на женщин, работающих по договорам в сфере культуры, этот закон не распространяется. Там во всяком случае утверждается в ответе за подписью секретаря ЦК профсоюза работников культуры Т. Огородовой. В иностранном, этот закон не распространяется на управление культурно-просветительных учреждений Министерства культуры СССР. А. Дельченко разъясняет о типовом положении о клубных учреждениях, и постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений», и сообщает о том, что в настоящее время Министерство культуры СССР разрабатывает положение о платных кружках, создаваемых в государственных культурно-просветительных учреждениях, в котором излагаются порядок и условия их деятельности. Это в ответе и такая фраза, вызывающая недоумение руководителей Дома культуры: «Ваши предложения будут учтены». Хотя, — замечает его директор А. Крегер, — никаких предложений мы не внесли. Значит, наше письмо толком даже не прочитали.

Есть ли выход из создавшегося положения? Сотрудник домов культуры, занятые практической работой, подписывают даже не один. Например, к инструкциям, регламентирующим каждый шаг культурно-просветительных учреждений, добавят еще одну, самую важную — о статусе культурных учреждений, специфика их деятельности и в законодательном порядке освободить людей от нелепой повинности из года в год, каждое лето увольняться и поступать вновь на прежнюю должность. Второй путь — урвать культурника в правах с педагогической кафедрой, добавят еще одну, самую важную — о статусе культурных учреждений, специфика их деятельности и в законодательном порядке освободить людей от нелепой повинности из года в год, каждое лето увольняться и поступать вновь на прежнюю должность. Второй путь — урвать культурника в правах с педагогической кафедрой, добавят еще одну, самую важную — о статусе культурных учреждений, специфика их деятельности и в законодательном порядке освободить людей от нелепой повинности из года в год, каждое лето увольняться и поступать вновь на прежнюю должность.

— Делать и дальше вид, что кадровые проблемы не существуют, и на этом основании откладывать все решение нельзя, — убеждена А. Крегер. — Перед сферой культуры поставлены очень большие задачи. Их осуществление под силу лишь сплоченной коллективе профессионалов, дружной команде. К нам такие люди приходят. Надо сделать все, чтобы они остались.

Т. БЛЕСКИНА,
РЯГА.

В МУЗЕЙ ИЛИ В... ВЫТРЕЗВИТЕЛЬ?

С площадью второго этажа небольшого здания в городе Шахтерске можно поспать как в торжественную тишину музея, так и в... вытрезвитель. Странное соседство, не правда ли?

— Почему? — возразил заместитель начальника мединститута В. Петров. — Мы им не мешаем, они нам тоже... Что касается посетителя музея боевой и трудовой славы Шахтерска, то они действительно вряд ли беспокоят

клиентов», находящиеся за стеной. А вот с утверждением, что вытрезвитель музей не помеха, позволим себе не согласиться.

Пять тысяч ценнейших экспонатов в музее, рассказывающих о первых шахтерских отрядах в годы Великой Отечественной войны, о сегодняшних трудовых достижениях... Но стоит выйти за порог музея, гордость за земляков сменяется горечью и отвращением.

Спор не о работе вытрезвителя пока не ведется. Но кому нужно, чтобы школьник, наблюдая, как приносят алкоголь? Может, заместителю председателя горисполкома М. Пархоменко? Ведь он тоже не видит ничего особенного в сложившейся ситуации.

Рядом с музеем — мемориал героям войны. Здесь проходят торжественные церемонии посвящения в рабочие, приема пионеров, проводов в армию. Это место стало центром патристико-воспитательной работы для местных школ, республиканского мемориала детского клуба «Романтик». Вся эта работа, в частности, и затем, чтобы нынешние дети никогда не узнали дорогу в вытрезвитель. Неужели это нужно объяснять?

С. ЖАРКОВ,
Н. СТОЛЯРОВ,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры», Шахтерск, Донецкая область.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ — ОБЩЕСТВУ

Манипуляция статистикой

Активизация человеческого фактора. Как часто в наши дни эта фраза встречается на страницах газет, журналов, книг. У этой грандиозной задачи много слагаемых. Одно из них — приобщение широких масс трудящихся к достижениям науки и культуры. Задача, стоящая сегодня перед деятелями культуры, казалась бы, не могут вызвать двух толкований в вопросе о воспитательной функции литературы и искусства. Но увы...

Речь идет о статье доктора искусствоведения К. Разлогова «Художественный процесс и потребности человека в искусстве» («Вопросы философии», № 8, 1986 г.). Автор утверждает, что современному читателю эпохи НТР нужны прежде всего не столько художественный характер, а развлекательная. Доводящаяся этому якобы можно найти в многочисленных статистических исследованиях. Статистика подтверждает теоретические размышления, даже ссылаясь на Маркса. Литературоведы, дескать, неправильно поняли Маркса, ошибочно выстраивают иерархию функций искусства: на первом месте оказывается функция познавательная и воспитательная, а на втором — развлекательная и гедонистическая, а надо, мол, эти функции непременно поменять местами.

Позиция автора по отношению к возможностям читательского восприятия можно сформулировать одной его фразой: «Постарайтесь же воздержаться от утопии».

Так выстраивается плацдарм для теоретических выводов. Как же автор статьи относится к реальному читателю и слушателю, с которым якобы хотят считаться литературоведы? Прямо заявлено: «...презрительное недоверие к эстетическому восприятию в этой области не обоснованным». И далее: «Можно заставить человека понять, что то или иное произведение — шедевр, но заставить по-

чувствовать это нельзя. Тем самым усиливается солидность на другого автора — Б. Гущина, заявляющего в журнале «Социологические исследования», что ему представляется «достаточно проблематичной возможностью... подтягивание всего населения к уровню желательного образца». То есть, другими словами, объявляется достаточно иллюзорной задачей поднять уровень массового читателя и зрителя до уровня профессионалов. Стало быть, как следствие делается вывод, что художественный процесс должен быть ориентирован на обслуживание текущих потребностей, причем отнюдь не исключительно художественных. Тут важна функциональность в самом прямом смысле этого слова. Применительно к литературе это, как уже было сказано, означает крен к развлекательным и гедонистическим функциям (автор статьи неоднократно возвращается к своей мысли). Что же касается познавательной функции, то произведения такого типа должны основываться на принципе тематического отбора, независимо от их качества. Причем вот что интересно. И в этом случае для обоснования своего тезиса автор прибегает к авторитетной ссылке. Он цитирует слова Белинского, сказавшего, что поскольку появление великих произведений — дело редкое, то в эти долгие промежутки ожидания шедевров беллетристика и «предназначена занимать, питать и поддерживать ум, которые без нее обречены были бы на праздноствание или на повторение старых образов и преданий». Замечательные слова, кстати сказать! Но где же тут то бы намеки, что беллетристика создается по нашим-то мыслям, из наших художественных критериев?

И потом вообще — как рассматривается в статье критерий художественности? Разве это чисто эстетическое понятие? Ведь неправедное, ложное произведение никак не может быть названо художественным. Лев Толстой справедливо утвер-

ждал, что ложь разрушает всякое искусство, уничтожает всю связь между явлениями... Стало быть, категория художественного — это категория правды. И как можно в таком случае выбирать для читателя произведения по тематическому принципу независимо от этих качеств? Автор, правда, утверждает, что сие не его рекомендация, а требования самих читателей. Но и это неверно. В конце! Кем же факты дано основания сомневаться в способности читателей к восприятию серьезных художественных произведений? Автор считает нас особые условия НТР. Им больше ничего. Вот его слова: «Если отвлечься от искусствоведческих стереотипов (не дают они покоя доктору искусствоведения — М. Ч.), то очевидно, что сам характер производства в условиях НТР, повышенная эмоциональная и интеллектуальная нагрузка (плюс к этому и бытовые трудности) приводят к потребности в полноценном отдыхе и развлечении. Что за мрачные условия НТР, что за бытовые трудности, которые более чем прежде заставляют думать о развлечении? Окажется, что здесь пишет автор, эффект развлеченья — это эффект реакции, эффект восстановления способности к труду. Вот что от искусства требуется — восстанавливать физические силы. Эффект же духовного развития — это искусствоведческие стереотипы. Право же, странно. Нам всегда казалось, что НТР как раз и направлена на дальнейшее расширение труда, на высвобождение духовных сил народа для роста культуры, интеллектуального саморазвития, воспитания высокой нравственности и эстетического вкуса у людей».

Правда, формируя свои жесткие выводы, автор прибегает к объективным формулировкам. Но как, однако, мягко он выражается, соглашается, при высоком критерии качества художественный процесс замыкается на творческую микроструктуру, это означает просто наговаривать на нашего сегодняшнего широкого читателя. Конечно, нигде не увидишь от издержек массовой культуры. Но речь ведь не о том. В искусстве творцом его дано либо действительно «подтачивать эстетические вкусы потребителей до своего уровня, либо опускаться до порою весьма низких и странных запросов публики. И коль скоро мы будем сомневаться, что художественные запросы наших людей растут из года в год, и будем думать лишь об утилитарном характере художественного процесса, то ни к чему хорошему это не приведет.

Конечно, следует согласиться с автором, когда он констатирует тот печальный факт, что далеко не до конца изучена и осмыслена роль инфраструктуры социального функционирования искусства, системы культуры — просветительных учреждений, театров и кинотеатров, музеев и выставочных залов, репертуарной и гиральной политики, работы средств массовой информации (пресса, радио, ТВ) по созданию и пропаганде художественных ценностей. Что, верно, то верно. На это в последние годы обращено у нас особое внимание. Но изучение инфраструктуры необходимо не для того, чтобы изучить, для какого числа зрителей должен трудиться художник, а для того, чтобы улучшить работу, охватить широким кругом культуры жизни страны широкие слои населения, усилить тем самым идейно-художественное воспитание народа.

Читая статью, обрещешься вынужден на тот факт, что автор, встав на путь обобщения некоторых социологических исследований, относящихся, кстати сказать, к концу 70-х — началу 80-х гг., не сумел по сути дела прийти к единому выводу, и порой его заключения ставят в тупик читателя. Так, когда речь заходит о театре, мысль К. Разлогова становится вообще непонятной,

«В особенностях взаимоотношения театра и публики, — пишет он, — постоянной и переменной аудиторией отмечается особая роль не интереса к содержанию, а потребности в общении с артистами. Что это значит? Зритель приходит просто потоптаться и поглазеть на живых артистов? Или, напротив, — побольше развлекайте публику, ей наплевать на содержание ваших спектаклей! — острей они, неострее, правдивей, неправдивей! Зачем автору подобность в годы активно разворачивающейся перестройки, когда вся наша общественная жизнь и культурная деятельность проходит под девизом гласности и демократизма, доказывать, что зритель, якобы безразличен к содержанию? Даже объективная правда, наполненная искусством истинными идеями, критикой и самокритикой — это мощные рычаги, с помощью которых партия поднимает массы на перестройку, вселяет людям уверенность в реальности наших грандиозных планов. А тут нате вам, развлекайте публику, вот и вся ваша задача».

И еще. Ученую излагать мысли, конечно, можно с привлечением философской терминологии, но читателю непременно должно чувствоваться любовь автора к искусству, нельзя допускать, чтобы оно с помощью неуместно истолковываемых цитат стало предметом архаичных выкладок, когда вышолощивается сама его суть, как научное, прекрасное. Невольно вспоминаются слова Юнгер-Черновой, адресованные Антону Павловичу Чехову: «Ты как литератор нужен, страшно нужен, чтоб люди помнили, что есть на свете поэзия, красота настоящая, чувства изначальные, что есть душа любящая, человеческие, что жизнь велика и красива».

Михаил ЧЕРНОЛУССКИЙ.

УЧИТЕЛЬ

Виктор Федорович Потанин родился в 1927 году в селе Утское Бургаской области в семье сельского учителя. Первый сборник рассказов «Журавля прилетания» вышел в свет в 1963 году. За книгу «Изма в водах» «Память рассказывает», «Последняя ночь» Потанину присуждена премия Дементьева Комсомола.

Человек должен выстоять в стремительном движении сегодняшней жизни, в ее социальных сдвигах, выстоять — значит сохранить любовь и совесть, мужество и правдивость, но только не растерять лучшие традиции и создать новые, необходимые будущему, — такова главная мысль в творчестве писателя.

НЕ СРЫВАЮ — я очень волнуется: побит ли меня, поддержат? Ведь я пишу о сельском учителе, о его печальке, мечтах и надеждах.

Да полно, какие же у вашего сельского учителя печальки! Ему недавно прибавили зарплату, ему всюду почет, уважение... — это звучит голос моих добровольных оппонентов. Да и зачем вам делить учителя на городского и сельского? Учитель — единое слово.

Да, единое слово! Добывать только — самое прекрасное, самое родное. Рядом с ним уже стоят танки, как мать, отец, Година...

Мое детство началось в селе Утское недалеко от Кургана. Оно обещало быть светлым, но поменяла жизнь. Ушел на фронт отец — Потанин Федор Степанович, сельский учитель. Он погиб в первых боях, от него пришло только несколько коротких писем. Сколько лет прошло уже с той поры, а он, как часто снится один и те же тревожные сны! Но сны ли это? Может, что-то другое...

Всю лето, зеленую траву под ногами, вижу наши деревенские мальчишки. Они сидят в лесу на поляне, у них сегодня урок литературы. По имени им часто заимались в лесу — утки были среди природы. И уроки эти являлись для Анны Тимофеевны, сельской учительницы.

И теперь бываю: загляну в книгу, так и вижу ее руки. Она пишет на доске: «Родился я в селе с мамой, «Наш дом» — колхоз «Россица», «Самый дорогой человек в селе»... Это были наши сочинения. Почти на каждой неделе мы писали такие сочинения — короткие рассказы, мальчишечьи вкляты. Мать учила нас по своей системе: она никогда не давала задания на дом, все успевала записать на уроке. Говорили, что так или почти так работал великий К. Д. Ушинский.

Но мы об этом не знали. Зато мы знали другое: нашу учительницу часто приглашали люди из района, из Москвы, из Ленинграда, из Киева. И я из школы не осуждал. Ведь педагогика — наука древняя, строгая, она любит точность. Так думают многие и все же не все. Среди педагогов — наш директор Утской школы Притобольного района Иванов Варвара Степановна, создательница одного из первых в стране сельских музеев, и наша учительница начальных классов Трубина Анна Денисовна, у которой трети классики знали наизусть Пушкина и Некрасова.

Признаюсь, лучших педагогов, чем они, я так пока и не встретил.

НЕДАВНО я написал о них в журнале «Смена». Статья принесла большую пользу. Писали учителя и студенты, рабочие, ветераны. Одни писали гледи, а другие, я сомневаюсь, огорчали. И таких последних было почему-то больше.

И все они сошлись: приблизительно и одной мысли, что автор в чем-то превращал своих родных сельских педагогов, что он некто не почитает. Ну, и почему, и чему теперешнему учителю, особенно в деревне, так сильно тратьте себя, работайте в день, и ночью, если средние школы догора, не говоря уже о ситнице и трактористах, получают зарплату в два раза больше, чем учителя. И уважения, и прав у нас, конечно же, больше. И о другом были письма: зачем, мол, учителю запрягать себя во внеурочное время, если в каждом селе теперь и радио, и телевизор, и Дом культуры? Были и вовсе горькие письма. Они рассказывали, как молодые учителя везли деревенские быки, личные хозяйства, кур, утки, индюшочки... И без этого, мол, тоже нельзя — в сельских магазинах почти не бывает молочных и мясных продуктов. Вот и приходится откармливать поросенка, выращивать цыплят, косить сено, заготавливать концентраты...

Так и писали, дамы по телефону звонили: хорошо, мол, было вашим старшим учителям, тогда, в войну, все плохо жили, голодовали. А теперь надо и квартиру обставить, надо и одеться прилично, а то часто ученики выглядят лучше своей учительницы. Были и призывы обмануть — что вы, товарищи писатели, опять трещите ветки того же дерева, опять у вас в статье война, опять лишения, опять героизм, неужели не надоело! Вот признайтесь в нашу школу, посмотрите своими глазами. Сколько у нас теперь одной отчетности, писанины. Целые завалы, сугробы, не поможете даже бульдозерная лопата. А ведь в школе прошла реформа, а что изменилось! До творчества ли, если надо составить и тематические планы и планы самообразования, и наконец, поурочные планы? Глядя на них, можно зафиксировать сразу четыре цели урока — образовательную, воспитательную, обучающую и развивающую. Да еще нужно составить регламент, на каждую часть указать конкретное время. А вы — Ушинский, Макаренко! Да любой завязый инспектор прежде всего проверит нашу документацию, наши планы, конспекты. Душу, наши чувства, наши мечты, извините, никто не проверяет. Соблюдены ли параграфы... Так что оглянитесь на жизнь, спуститесь с белого облака...

ОГЛЯНИТЕСЬ на жизнь... А ночами я лежал с открытыми глазами и вспоминал. Иногда слышался в памяти и та далекая, приглушенная временем голоса. Вспомнил и первый бой моей учительницы истории Ивановой Варвары Степановны. В тот день ее исполнилось пятьдесят. В доме ее собралось тогда много народа. Приехал и в из Кургана, студент-первокурсник пединститута. А разговор за столом начался о войне. Кто-то стал утешать бойким уверенным голосом:

— Пятьдесят лет — это ерунда. Только только все начинается.

— Ну почему же! — возразиле хозяйка. И вдруг затворила о другом — о самом зловещем. Вот прожил человек долгую жизнь, и оставил после себя только добро: и школу выстроил, и сад посадил, и дороги провел, и сенокосы построил по дому... А ведь был в деревне только протопком и только одно ужал — таратору топоричи топтать... Ну вот — пошли дальше. А потом подросли его дети и по другой уверились линии: они трактор освоили, рекорды ставят. А у этих детей — тоже дети. И вот теперь примечают: эти внуки-то уже трудом будет представить работу деду. Как он топоричком своим топтал... — Что же делать!

— Вот угадай-ка, студент! — Она смотрит на меня хитровато, в глаза поглядываются. И в тоже ей улыбается, потому знаю эту отгадку...

Задумала учительница Варвара Степановна создать сельский музей. Не одним из сельских собраний так и завлекла народом: музей, мол, не роскошь — необходимость. Надо, чтобы внуки наши знали, как мы жили, боролись, какие песни пели. И как колхозы построили, как в войну поборились.

И взялась за работу. В сельских домах нашлись и старинные книги, и резная утварь. Разыскала и героев Порт-Артура, и первых революционеров. Оформила стенд автенов гражданской войны и Великой Отечественной. Отдали под музей и просторное светлое помещение.

НО ИДЕТ время, бежит, как вода. И вот уж моя Варвара Степановна нынче не пядьдас, а все восьмидесят. И ушли силы, здоровье, пришлось оставить свое любимое дело — музей. Последние годы занимается музеем другие люди, другие учителя. Сегодня моему родному Утскому музею нужна помощь, потому что Варвара Степановна оказалась неповоротливой. Из музея ушла душа, там оственоло дыхание. И вот уже мнутлись письма во все концы из села Утского с просьбой помочь музею. Пришли эти письма-сигналы и в нашу постоянную комиссию по культуре. Мы собрали по инициативе заседания, пригласили на наш совет и руководителем Притобольного района, много специалистов. И мне, как председателю комиссии, пришлось не легко. Почему я, как депутат, не вмешался в жизнь своего родного села и не помогу музею! Но не раз мы ставили вопрос перед местной школой о достойной замене В. С. Ивановой. Не раз просили учителей возглавить совет музея, обновить его экспонат, возобновить экскурсии. Но отклонили эту просьбу. Отклонили по той причине, что омерз, забыты в школе и во инвентарной работе, да и домашнее хозяйство, мол, развал бросил... А потом смотрели с какой-то непонятной улыбкой и горделиво: вот Варвара Степановна с вашей матерью было хорошо. Ничего мы не отяжелело. Они ведь ничего не знали другого, кроме своих учительских обязанностей, у них и коровы-то даме не было, и ни гусеница, ни поросенок... В общем, фактически они были, ну, если хотите, герои. И последнее слово произнеслось с какими-то особыми приданием, за которым интонация была удивительной, ироничной, осуждающей... Но почему! А почему, имею ли я право судить их строго? Ведь у меня совсем другая профессия, да и вообще говорят, что писательство — даже и не профессия, а состояние души. Но ведь и у учителя тоже должно быть это особое состояние... Я так не то надевался, когда привез однажды в свою родную школу землю с легендарного Мамево кургана. Я был в Волгограде, и участие Сталинградской битвы, писатель Иван Падерин пожелал мне одну прекрасную минуту. Там лежал его друг, его однополчанин. Я помню, как Иван Григорьевич говорил тогда тихо: «Вот здесь, под нашими ногами, все еще много военного железа. А на нем кроме моих друзей и моя тоже...» А потом подлая с земли пустые патроны глызла, наша несколько снарядных осколков. Я принял их из рук Варвара, потом взял еще несколько горстей земли и все это повез домой.

А дом для меня — мое село Утское, моя школа. Помню: мне предостановили тогда слово на торжественной линейке. Я вспомнил учителя, учителя, которых не вернулось с фронта. И благодарил явинградских ребятишек, с которыми вместе уехали. Вспомнил и военный голод, и холод, и я радовался, что меня поминают. А потом в передая школе саяту сталинградскую землю. Мне хотелось, чтобы возле этой земли проходили школьные посвящения в пионеры и в комсомольцы, мне хотелось, чтобы капсулу с этой землей ставили по торжественным дням и памятным погибшим на нашей сельской площади...

Недавно я поинтересовался в школе, где же та земля с Мамево кургана. Ее ставили в классных комнатах, но не нашлы. Я стал настаивать, ее снова искали, но опять не нашли. И как однажды явилась одна разва, мол, за всем успешный! Такой выпал трудный год, недавно была реформа школьной программы, у нас ведь теперь кабинетная система, полно забот... Да, зато действительно много, а тут еще в какой-то «свояк земля»...

СКОРО предут компьютеры не только в городских, но и в сельских школах. Изменится во многом характер обучения, характер самих связей: школа — ученики — родители. Да, многое в школе изменится. И в это же время, надеюсь, школа изменится ли душа учителя! В сторону идеального и возвышенного! В сторону прекрсноного, в сторону творчества! Сбросит ли он с себя груз прагматизма и мейкого приспособленчества к догматам школьной программы! Пожелает ли наконец однажды мой сельский учитель, что он действительно не городской, а сельский! Что он находится ближе к реке, ближе к небу и к лесу, ближе к солнцу!

Может быть, я тоскую об исключительном, об идеальном!

Но почему же тогда это идеальное мы видели в самые тяжелые для страны военные годы! И было оно — и в моем родном Утском, и в моей родной школе, и в моих школьках тетрадках...

Виктор ПОТАНИН.

В. МАСТЮКОВ, Маршал Советского Союза Константин Рокоссовский и кинорежиссер Марк Донской (1965 год). И. ГРАНОВ. Советские музыканты Д. Кабалевский, К. Нелков, Ю. Шапорин и их английские коллеги А. Бун, А. Роустон (1963 год).

У старого каминя

Одесса. Приморский бульвар. Знаменитая Потемкинская лестница. Нанкосок от нее, недалеко от бывшего Воронцовского дворца, — дом № 6, самый скромный, пожалуй, из всех, расположенных на претинском бульваре. Это он еще мадростен на этаж. А поначалу был и того меньше — двухэтажный, Василий Андреевич Жуковский, побывав здесь в августе 1837 года, так и записал в дневнике: «У Анны Петровны в домике близ дома Воронцова».

Гладкие серые стены из камня-ракушечника. Входная дверь с двумя старинными фонарями. Входить можно с раннего утра до позднего вечера — сейчас здесь городская стоматологическая поликлиника. Большая продолговатая комната. Рядом несколько человек беседуют. В поликлинике проходит республиканский семинар врачей. Сейчас перерыв между занятиями. У противоположной от входа стены — камин. С мраморными украшениями.

— Докин в западном стиле. Незабудки. Дубовые листья. Нотные знаки...

Татьяна Евгеньевна Воинович, врач из Киева, быстро переносит их на листок бумаги и тут же садится за пишущую машинку. Раздаются первые аккорды.

Пьянство, надо полагать, стоило тогда не здесь. Сидела за ним девочка, Маша, дочь Анны Петровны.

И с особым удовольствием играла Машенька самую знаменитую песню американской революции — веселую, чашущую-задрюную «Янки Дудл».

Янки Дудл был в аду, говорит провалде, кто жигал на Вилли Форд, Не бонгса аде...

Играл, она поет по-английски и поглядывает на отца, зная, что и он в эту минуту подпевает ей и улыбается, поскольку это его любимая песня...

А мы стоим сейчас у каминя, слушаем Татьяну Евгеньевну, которая, войдя во вкус, несколько раз повторит мелодию. «Что все это значит?..» За пять месяцев до гибели Пушкина написана и опубликована в третьей книжке своего «Современника» работу «Джон Теннер». Исследователи не будут ее вниманием. Но впрямь от времени и за рубежом, и у нас появились материалы, целиком или частично посвященные «Джону Теннеру». Вернее, истинной его части, трем абзацам, где Пушкин дает оценку США, американской революции при этом те несколько западных книг об Америке, изданных по-французски в Париже в середине 30-х годов и вмешались у Пушкина, которые якобы послужили единственным источником пушкинских сведений. Серьезно исследователи текстовые сопоставления, аллюзии. Вывод предполагает лишь один — о несамостоятельности, заимствованности суждений Пушкина об Америке, о малом его интересе к заокеанской республике.

Нет, это не так. Убеждают в этом жизнь и творчество поэта, его «Джон Теннер» прежде всего. Это одно из итоговых созданий Пушкина и не только для него самого.

«Джон Теннер» — подлая ветка целой эпохи российских представлений об Америке.

И бесконечно разнообразнее, богаче, шире по времени были источники пушкинских представлений об Америке. Источники не только литературные. Среди людей пушкинского окружения многие были связаны с американской культурой, с деятельностью Российско-американской компании.

Доходила поэту общаться и непосредственно с американцами.

Раньше этот дом принадлежал Зонтагам, одесским знакомым Пушкина. Вернее, они этот дом и построили, в 20-х годах. Вряд ли успел побывать здесь поэт. Но самх Зонтагов Пушкин знал хорошо.

Хозяйка, упоминающая Жуковским в дневнике, — это Анна Петровна Зонтаг, урожденная

Юшкова. Она доводилась Жуковскому племянницей. Нежная дружба связывала их всю жизнь.

Мужем Анны Петровны был американский моряк родом из Филадельфии, сын участника американской революции — Джорджа Зонтага. Много раз слышал он в детстве любимую песню отца «Янки Дудл», потому и стала она для него символом родины. Но судьбу свою он навсегда связал с Россией. Знал его здесь соответственно — Егором Васильевичем. Свадьба его с Анной Петровной состоялась в январе 1817 года.

«Милая Анета, что же это за Юрсар?» — спрашивала племянницу в письме Жуковский.

На российскую службу, лейтенантом, в Черноморский флот, 25-летний американец был зачислен — «по высочайшему повелению» — в марте 1811 года. Поначалу Зонтаг плавал на корабле «Правый», затем на корабле «Ирма». Но служба морская продолжалась недолго. В середине декабря 1812 года Зонтаг был откомандирован в Могилев, а действующую армию, сражающуюся против Наполеона. Осада крепости Тора, сражение при Бутурце, Каблехе и Кольберге, участие в штурме Рейсса и влтан Парижа — такой был ратный путь американца в сухопутной русской армии.

Было намерение из Парижа вернуться в США. Однако Зонтаг вновь едет в Россию, продолжает службу в Черноморском флоте. После жегингбы, обстреливая, Егор Васильевич одну комнату в доме назвал «Американский». Собрал здесь множество американских книг, включая произведения Купера и Ирвинга, повесил на стены портреты выдающихся деятелей США. И Анна Петровна, и Машенька свободно говорили по-английски.

С Жуковским Егор Васильевич впервые встретился в Петербурге через десять лет после свадьбы. «Милая сестра! — тотчас написал Жуковский в Одессу Анне Петровне. — Я возвратился на родину, и первое явление перед глазами моими был Зонтаг! Увида его, и я минуту не мог вытти. Я сам то же бы сделал на вашем месте. Не знаю человека, которого бы можно было так скоро полюбить, как этого милого Зонтага. Мы с ним как будто все знали вместе: он пришел мне по сердцу не потому, что он ваш, а потому что он — он!»

Егор Васильевич плавал на многих кораблях Черноморского флота. В 1828 году он был назначен инспектором одесской карантинной конторы, и капитаном над портом Одесса, но уже через два года, согласно документам, его «выключили из списков морского ведомства».

26 марта 1841 года «Одесские новости» сообщили о смерти Зонтага. Вскоре Анна Петровна позволила себе единственной да все лишь упрек в адрес Жуковского — за то, что он «никогда не хотел замолвить хоть слово за ее мужа, когда тот подвергся преследованиям по службе».

Трудно судить со всей определенностью о характере этих «преследований». Пока мы не располагаем для этого достаточными сведениями. Известно лишь, что Зонтаг бывал в Москве в спланированном доме, этой «республике у Красных Ворот», охотно встречался с Пушкиным, и Чаадаевым, и Герценом. Заходил сюда и Лермонтов. Неднократно встречался Зонтаг в Петербурге и с декабристом Ватенином.

Назовем еще одного знакомого Егора Васильевича — тоже участника Отечественной войны, крупного чиновника и литератора, автора поэмы «Дурацкий колпак» Владимира Сергеевича Филимонова, который был знаком с Пушкиным, послал ему с посвящением свою поэму и получил в ответ бластательный стихотворный эпитетом.

В 1831 году Филимонов был арестован по делу тайной организации в Москве, возглавляемой Николаем Сунгуровым. Следствие не подтвердило причастности Филимонова к организации Сунгурова, но при обыске у Владимира Сергеевича обнаружены письма декабристов, среди них и Ватенина. Николай I лично просмотрел дело Филимонова, потребовал письменных объяснений по каждому документу. Филимонов спали с губернаторского поста и после четырехмесячного заключения

в крепости выслал в Нарву под надзор полиции.

Егор Васильевич Зонтаг собственноручно свел всю свою переписку, весь свой архив. В беседах с друзьями Анна Петровна не однажды высказывала надежду когда-нибудь побывать с Егором Васильевичем в Америке. Мечта эта не осуществилась.

А той порой из Америки приехал племянник Егора Васильевича, Вильям. Мало что приехал. Он женился на племяннице Анны Петровны и тоже захотел устроиться в России на службу. За помощью обратились к Жуковскому. Какое-то время молодые жили в Петербурге. По всей вероятности, Пушкин знал о них, а возможно, и виделся. В конце августа 1836 года молодые — с рекомендацией Жуковского — уехали в Одессу.

В те дни Пушкин обратился к американскому теме, создав произведение, исполненное глубоких социально-философских обобщений, произведение, охватывающее новую эпоху российских представлений об Америке.

Французский перевод «Записок Джона Теннера» Пушкин приобрел 29 августа. Он тогда начал их читать. Поэта увлекала простодушная исповедь Теннера, опубликованная в чужой записке, поскольку сам он был легкомыслен. Теннер мальчишком похитил индейца. Похитил, когда ему самому хотелось убивать и мучить. Многие годы провел он среди индейцев, стал одним из них, а затем вновь вернулся в «цивилизированный» мир.

Поначалу Пушкин вспоминал собственные романтические поэмы, описывавшие в молодости порыв и «дику волюность». Но — «муж, со вздохом иль с улыбкой, отвергает мечты, волновавшие юношу». Это собственные его слова из статьи «Александр Галдичев».

Галдичев первым — одной «Волюность» — приветствовал американскую революцию. И первым усомнился в ней. Что же это за демократия, что за республика, если в мире и индейца она видит не человека, а только шют, дерево, раба... И на какую жизнь обрекла цивилизованный Америка индейцев? Вот Джон Теннер рассказывает — сорры, вражда, жажда, бедность, недостойная человека.

Тема захватывала Пушкина. Несколько дней, включая воскресенье, работала он над «Джоном Теннером».

Прозрением гения постиг поэт принципиальную невозможность в условиях буржуазной цивилизации, даже в период ликвидации того времени — американской республике — подлинного осуществления провозглашенных ею лозунгов «свободы», «равенства» и «счастья». Невозможность и для индейца, и для негров, и для братьев ее граждан. Абсурд надежда на формирование свободной, гармоничной личности, прямого человека в обществе, где «все блудоное, беснорыбие, все возмущающее душу человеческую» подало «неумолимым эгоизмом и страстью и доводству (самому)».

Личность и собственничество — вещи несовместимые. Вот главная мысль пушкинского комментария и «Запискам Джона Теннера». Вот главная причина несуществования «американской мечты». А по сути — любой подобной «мечты». Ведь собственничество, потребность, корыстное делчество и есть основа мещанства, этого «апрлатия мира», как говорил о нем Горький, которое «лирирует личность изкурты, как червь опустошает плать».

«Всемирная отыччивость» Пушкина обрелась сегодня всемирным интересом и лску. «Нам, американцам, — признается американский писатель Джей Хиттинботом, недавно побывавший в нашей стране, — остро необходимо что-то вдохновляющее влияние. И лично убежден, что Пушкин лучше, чем какой-либо другой национальный поэт, способен указать Америке да и всему человечеству путь к тому, чтобы перестать в отчаянии повторять, подобно Терену из «Пиковой дамы»: «Тройка, смерная тул Тройка, смерная дама!», воскликнув вместо этого: «ка сам поэт».

В надежде сломать и добра Гляжу вперед в без безаван...

«Всею лишь старая камин, дубовые дщны, незабудки, ноты. А как о многом они говорят!»

Игорь ПОПОВ.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Третий раз о «строении № 2»

Сопоставляя по документ — вот справка Управления государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры города Москвы: «...Здание представляет значительную историко-художественную ценность и определены в сохранении на перспективу. В соответствии со статьей 21 в «Закона об охране и использовании памятников истории и культуры» подобные здания именуется «памятниками архитектуры».

Мы еще вернемся к этой справке.

Но «строение № 2» нуило не только Арбату. Автору этих строк довелось видеть, как приглашенный и участие в концерте всей стране известный солист Большого театра, дождавшись выхода в холлном вестибюле, злобно прикрикнул тогда ладонью, а виртуоз-музыкант выстраивал инструмент, сидя в гардеробе под пальто. Да, коллектив оркестра знает в своем здании буквально на тырче — нет ностюмерной, негде отдохнуть артистам, оставить инструменты, подготовиться к выходу на сцену. Потому продолжался спорный консортлад: «В данном случае «дом священника» проектом реставрации и приспособления предназначается для размещения восточной, складывающейся по размеру музыкальных инструментов и т. п., размещение которых в памятнике государственного значения «церковь Василия» не может быть согласовано управлением».

Еще в 1984 году от имени возглавляемого им редакционного совета альманаха «Памятник Отечества», который шефствует над оркестром «Бонн», Герой Социалистического Труда академик И. Петринов-Соколов как раз задал о необходимости передать оркестру «строение № 2». Заявление в Мосгоскинолом было подтверждено такими авторитетными именами членов совета, как писатель Л. Леонов, академик Д. Лихачев, Б. Рабатов, москвитан В. Севастьянов. Всего-то и требовалось переписать два художественных из записанного ими «дома священника» (314 квадратных метров на двоих!), предоставить другое помещение под мастерскую. И тому же президенту центрального совета Общества охраны памятников истории и культуры предлагал такое помещение. Какой был ответ? Заведующий отделом жилищных помещений исполкома Моссовета И. Маневич сообщил, что просьбу поддержать невозможно.

Итак, отказ первый. Академик И. Петринов-Соколов с горечью, недоумением повелад об этом на страницах «Советской культуры» (23 октября 1984 г.).

Газете пришел ответ того же И. Маневича. Конечно же, было вырвано согласие с выступлением газетой (кто и такая случался не соглашается!) и только официальное арендатору церкви, Росконцерту, предлагалось в

установленном порядке оформить право аренды непосредственно на оркестр «Бонн». «Учитывая жилищные, отдел считает целесообразным вернуться к рассмотрению вопроса о передаче Росконцерту «строения № 2», — говорилось в письме заведующего отделом.

Назавало бы, ответ ясен: если возвращаться к рассмотрению вопроса, то для того, чтобы решить его положительным, а иначе какой смысл возвращаться? Учитывая изложенное и в установленном порядке, Росконцерт выполнил все, что от него требовал отдел. Но далее все вернулось на прежний круг — отдел исполкома отвечал отказом.

Академик И. Петринов-Соколов печатает вторую статью в «Советской культуре» (29 марта 1986 г.): «Что должно быть выше интересов культурной жизни нашего города или ведомственные амбиции, упорно не желающие перейти в разряд анахронизмов?.. Редакция направляет запрос руководству Мосгоскинолома с индикцией, что оно принадлежит к мнению общественности, выражающемуся в страницах газеты, и даст оценку позиции, занятой отделом, согласно которой на неделю приходится не менее семи пятниц. Ответ приходит — от того бы вы думали? От И. Маневича! Отдел, дескать, хотя и оформил по просьбе Росконцерта здание церкви на оркестр «Бо-

Заволаучное это строение по улице Радева, 22 — должно быть, последнее из оставшихся в приватизации зданий и переулах свидетелей прошлого века, которых не коснулась работа реставраторов.

Что и здесь знает, терем-теремок? До сих пор стоит ему в непосредственном виде на зановоименном Арбате, где каждый дом должен быть ухожен, особенно если он на виду? А ведь существует проект научной реставрации этого дома, разработанный в мастерской № 13 Мосгоскино-2, и готовые деньги, на которые можно было бы начать восстановительные работы.

Вот уже в третий раз говорит о нем газета. Памятник и поименно. Не так давно именуемому эти строки, в далеком мнимущем солдату, который шел на Герани в составе войск маршала Жукова, довелось испытать радость высококу: в честь легендарного полководца оркестр «Бонн» под руководством народного артиста РСФСР А. Полетаева исполнил торжественную «Валладу о русском солдате» и канбы от имени дяди Иука маршала прине полом музикалтант. Концерт проходил в помещении архитектурного памятника XVII века — церкви Василия, специально отреставрированной Росконцертом, как один из культурных центров любимого москвитана Арбата, и отданной под концертный зал оркестру «Бонн». Так вот, «терем-теремок», именуемый в документе, на котором мы будем в дальнейшем ссылаться, «строением № 2», «домом священника», составляет со зданием церкви единый планировочный комплекс. И о нераздельности этого комплекса пойдет у нас речь.

», однако не давал никаких обещаний о последующей передаче оркестру «строения № 2». И вообще, пишет И. Маневич, художественно-реставрационная работа по сохранению помещений в этом микрорайоне нет, данный вопрос может рассматриваться исполкомом Моссовета, при условии обращения Министерства культуры РСФСР, за счет отселения недостаточного пригодного для дальнейшего проживания помещения с отселением жалкого и перероботанием помещения Министерством культуры РСФСР».

И это «отселение за счет отселения» выдвигается после того, как уже сами художники дали согласие на передачу.

Новое помещение? Но вспоминаю, И. Маневич и здесь, страхует себя: «свободных помещений в микрорайоне нет? Что ж, конечно поверит, что в пределах того же городского центра (чтобы не отселить художников в районы для них неудобные) не найдется подходящего помещения».

За себя ли хлопотать вышедшие люди Москвы — ученые, писатели, востоковеды, но о наших ли имени требуют отдать Москве то что ей принадлежит, выполнять культурную миссию столицы еще одним полноценным очагом творчества, духовности, красоты? И все-таки об этом? Да кто в конце концов хозяин Москвы — москвичи или администратор, т. е. нуший своею отчислению канцеляр на близкая с графом Мосгоскинолом?

В. ОЛЬШЕВСКИЙ.

ЧТО НОВОГО У ДРУЗЕЙ НРБ

УНИКАЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Коллекция болгарского журналиста Николая Казанова...

рического значения. 870 первая коллекция...

СЮРПРИЗ БЕЗ СЕКРЕТА

Она появилась на сцене народного Дома культуры...

два десятилетия назад. Но София с одной из обрывает...

Многие годы В. Йорданов собирал свою коллекцию...

Р. Кабанванска уже долгие годы работает в Италии...

Мемориал, посвященный памяти легендарного болгарского революционера...

ВЕСЕННИЕ СПОРЫ ЛИТЕРАТОРОВ

Каждый год в Софии проходит традиционный форум болгарских литераторов...

Такого Оберхаузен еще не знал

Подлинным триумфом советского киностава стал завершившийся в рурском городе Оберхаузене традиционный...

Успехи видео

«Болгарское видео» уже сейчас имеет в своем репертуарном фонде 500 названий...

УСПЕХИ ВИДЕО

«Болгарское видео» уже сейчас имеет в своем репертуарном фонде 500 названий...

РАССВЕТ НАД КРАСНОЙ РЕКОЙ

Как-то в Москве беседовали мы с одним французским спортивным телеоператором...

В Высшем институте театрального искусства имени Кристо Сарафова в Софии обучаются 450 студентов...

XXVII съезд КПСС, носил революционный характер, ознаменовав собой начало нового этапа в истории страны...

МОСТ ЧЕРЕЗ ПРОПАСТЬ СТЕРЕОТИПОВ

ЗАМЕТКИ О ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ВСТРЕЧЕ ЖУРНАЛИСТОВ СССР И США

Наверняка найдется «средний американец», который, подобно президенту США...

Мас беспокоит то, что в Америке нас знают мало и плохо. В том числе и те американцы, кому я силу профессиональных обязанностей...

Три дня в Братиславе

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ, ПРОШЕДШИЙ ПОД ЗНАКОМ КИНО

Возможность новой встречи с ней радостна и приятна...

Возможность новой встречи с ней радостна и приятна...

Возможность новой встречи с ней радостна и приятна...

Братиславчане говорят на родном словацком языке...

Братиславчане говорят на родном словацком языке...

Братиславчане говорят на родном словацком языке...

ДЕНЬ ВТОРОЙ, В КОТОРОМ ПОЭЗИЯ СМЕШАЛАСЬ С ПРОЗОЙ ЖИЗНИ

В мою бытность в Братиславе самым популярным фильмом называли картину Юрия Якубинского...

В мою бытность в Братиславе самым популярным фильмом называли картину Юрия Якубинского...

В мою бытность в Братиславе самым популярным фильмом называли картину Юрия Якубинского...

ДЕНЬ ТРЕТИЙ, КОТОРЫЙ НАЧАЛСЯ НА ПЛОЩАДИ МИРА

Говори о тех, кому он готов передать эстафету своего поэтического служения...

Говори о тех, кому он готов передать эстафету своего поэтического служения...

Говори о тех, кому он готов передать эстафету своего поэтического служения...

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ, КОТОРЫЙ ЗАВЕРШИЛСЯ В ПЛОЩАДИ МИРА

Вечером я беседовал с Тибором Вартвелем, народным художником ЧССР...

Вечером я беседовал с Тибором Вартвелем, народным художником ЧССР...

Вечером я беседовал с Тибором Вартвелем, народным художником ЧССР...

